

Даже когда Шикамару смотрел, как меч, принадлежащий каменной статуе, возвышавшейся над ним, поднимается вверх, готовый нанести удар, он отчаянно призывал себя двигаться. Каждый его мускул напрягся, пытаясь освободиться от тисков, которыми статуя сжимала его ногу, или даже просто избежать нападения. Но у него не осталось сил, и он знал это.

Но тут, краем глаза, он уловил проблеск красного цвета. Он едва успел повернуться, чтобы разглядеть его, как оно уже было совсем близко и врезалось в статую, собираясь прикончить его, раздробив ее тело на сотни кусков при ударе. Оно перевернулось в воздухе, на мгновение приземлившись на землю, а затем направилось к статуе, прижавшей Шикамару к полу.

- Убери руки от моего друга! - Голос Наруто был ближе к гортанному крику, чем к нормальному голосу; и блондин не дал статуе возможности выполнить его требование, набросившись на безликое чудовище, правым кулаком пробив голову статуи из песчаника, разбив ее вдребезги, а затем выхватив свой сансетсукон, который практически светился странной красной чакрой, которую, как оказалось, излучал Наруто.

Шикамару не мог оторвать глаз от странной энергии, которая, казалось, клубилась вокруг блондина, закручивалась вокруг него, создавая водоворот из вихрей красной чакры. Он не мог понять, что же это такое, как и то чувство, которое, казалось, сопровождало его присутствие. Страшное чувство, которое, казалось, проникало в самое сердце Нара, неутолимая жажда крови и ненависть; оно только усилилось от того, как Наруто нанес горизонтальный удар по туловищу обезглавленной статуи, разрубив его на две части.

Блондин повернулся к нему лицом, вызвав тихий шок. Чем бы ни была эта чакра, она изменила его внешность: следы от усов, которые Шикамару всегда считал следами усов, углубились и стали толще, а клыки слегка удлинились, делая его похожим на какое-то животное. Самая шокирующая перемена произошла в его глазах. Из обычных ярких и энергичных голубых они превратились в красные, не похожие на кровь, и Шикамару не смог разглядеть в них никаких эмоций, кроме гнева.

Наруто слегка поморщился от реакции Шикамару на его взгляд. Он хотел спросить, можно ли Шикамару двигаться, но, судя по резкому вдоху, чакра Кьюби изменила его внешность, хотя насколько сильно, Наруто сказать не мог.

Тем не менее, он должен был признать, что чувствовал себя так хорошо, как никогда не чувствовал с демонической чакрой в своей системе. Он был быстрее, сильнее, бодрее, чем раньше, не говоря уже о том, что ему казалось, будто он не использовал ни одного дзюцу в течение нескольких дней.

Однако Наруто знал, что за силу приходится платить.

Он не чувствовал, что теряет контроль над собой, но в глубине сознания слышался шепот. Шепот, побуждающий его убивать, ранить и причинять боль. Пролить кровь всех вокруг. Шептали, чтобы он призывал все больше и больше чакры лисицы, все больше и больше силы. Поначалу они были тихими, едва слышными, когда он двигался на помощь Шикамару. Но уже

через несколько мгновений они увеличились в объеме и количестве, проникая в его сознание, влияя на его мысли. Он не смог бы долго использовать столько силы Кьюби и сохранять контроль над своими действиями. А блондин не собирался снова терять контроль. Он знал, что у него нет второго шанса, когда дело касается Кьюби.

Он должен был покончить с ним как можно быстрее и с минимальными затратами чакры; задача усложнялась тем, что он чувствовал, как чакра Кьюби увеличивается в его конечностях при каждом движении, чтобы способствовать увеличению скорости и силы. Иными словами, с каждым движением или легким усилием он все больше и больше тянулся к силе Кьюби; скорость, с которой он это делал, увеличивалась относительно скорости его движения или количества силы, которую он использовал.

Более того, он больше не чувствовал своей собственной, личной чакры. Как будто она была вытеснена чакрой Кьюби, как только он позволил себе использовать чакру лиса.

К счастью, у Наруто был план. Он не был уверен, сможет ли он достать все статуи, и это потребовало бы больше чакры лиса, чем он мог выдержать. Если бы он обдумал все немного подробнее, то понял бы, что это безрассудство, и все должно получиться почти идеально, чтобы не причинить себе серьезного вреда. Но он также понимал, что это все, что у него есть.

Молча, он создал пару Каге Буншин, которые направились к Шикамару, подняли его, стараясь не нагружать его плечо, и поместили его к Хане, которая прекратила работу над Баки в тот момент, когда Наруто начал использовать чакру лиса. Осознав, что она отвлеклась на происходящее вокруг, что является вопиющей ошибкой для нин-медика, от которого ожидают, что он сможет работать с пациентами в пылу битвы, не отвлекаясь на происходящее вокруг, она перешла к осмотру плеча и ноги Нары. Они оба были сломаны, хотя плечо было в гораздо худшем состоянии: ключица была раздроблена в месте удара. Подумав, она решила, что лучше всего будет применить обезболивающее дзюцу и продолжить работу над джонином, который уже почти готов был двигаться.

Каге Буншин вернулись на сторону своего создателя, который готовился сделать свой ход. Рядом с ними появились еще три Каге Буншина, и группа сразу же окружила статуи, которые начали двигаться в их сторону.

- Фуутон: Гукуухоу но Дзютсу! (Стиль ветра: большая воздушная пушка) - одновременно выкрикнул Наруто, и из каждого из них вырвалось несколько сфер ветра, наполненных чакрой, которые, казалось, светились красным светом, гораздо больше и интенсивнее, чем все, что он использовал раньше, врываясь в группу статуй, которые они, казалось, собрали в плотную группу. Наруто целился в ноги, где у большинства статуй еще оставались слабые места, и результат оказался разрушительным. Каждая сфера пробила несколько комплектов ног, а затем рассеялась, в результате чего почти все статуи смялись в кучу на холодном песчаном полу, оставив стоять только пару каменных гигантов, но Наруто еще не закончил.

Его Каге Буншин подпрыгнул в воздух, используя чакру, чтобы набрать высоту, необходимую для того, чтобы занять позицию в воздухе, с которой они могли бы сфокусировать дзюцу, для которого каждый из них отработывал ручные печати. Оригинал оставался на земле, формируя

свой собственный набор печатей в более сдержанном темпе.

- Фуутон: Дайтоппа! (Стихия Воздуха: Великий порыв ветра) - крик Каге Буншина Наруто прозвучал в тот момент, когда они достигли пика своего прыжка, каждый из них выпустил настоящий ураган бушующего ветра, который злобно рвал статуи в группе, усиленные чакрой лезвия ветра перемалывали и разрезали рухнувшие статуи на кучи обломков.

Изначальный лишь на мгновение успел удивиться тому, насколько мощной была чакра Кьюби по сравнению с его собственной, после чего вновь сосредоточился на дзюцу, которое собирался выполнить. Ему казалось, что он отодвинул Шикамару достаточно далеко, чтобы не подвергать его опасности, но он не мог быть уверен, особенно когда использовал силу Лиса. Он использовал это дзюцу всего несколько раз, и никогда не мог контролировать его так, как Джирайя.

Время вышло, заметил он, когда в нескольких местах среди обломков статуй появилось знакомое красное свечение, и они начали восстанавливаться. Он должен был сделать это до того, как они достаточно окрепнут, чтобы защитить свои печати от этой атаки. Он не был уверен, что она сможет разрушить камень так же, как его техники Фуутон. Все его Каге Буншин рассеялись, кроме одного, который готовил последнюю технику, необходимую ему, чтобы, надеюсь, закончить эту битву. Но сначала ему нужно было выполнить свою собственную технику. Он надеялся, что ему удалось достаточно уменьшить площадь дзюцу.

- Катон: Касуми Энду но дзюцу! (Стихия Огня: Техника Покрытия Туманом)

Легкий туманный газ вырвался из его рта, распространяясь по поляне среди поваленных статуй, покрывая каждую из них, но не распространяясь дальше. Он прекрасно справился с этой задачей, потратив нужное количество чакры. Его ухмылка была такой широкой, как никогда, даже когда он отпрыгнул назад, частично, чтобы уйти с дороги, но в основном, чтобы иметь возможность увидеть фейерверк. Он посмотрел на своего Буншина, который только что закончил свой набор ручных печатей.

- Катон: Комакай Каки! (Стихия Огня: Техника Малого Огня) - Результат был столь же впечатляющим, как и все демонстрации Саннина: обжигающее пламя разгорелось в яростное инферно, как только маленький огненный шар оказался вблизи тумана, воспламенив его, превратив область во всепоглощающий купол пламени. Вот это был взрыв. Ничего похожего на эти скучные взрывные метки.

В этот момент блондин наконец-то почувствовал его.

Эффект от всех его буншин, усиленных Кьюби, каждый из которых выполнял эти дзюцу с помощью чакры, не являющейся их собственной, в сочетании со всеми его усиленными движениями. Количество чакры Кьюби, пульсирующей в нем, возросло больше, чем он мог себе представить, белая горячая сила текла, как реки лавы, по его чакровой сети, бурлящий пирокластический поток демонической чакры вытекал из его тенкецу, покрывая его плотным оранжевым слоем чакры.

Шепот превратился в крики на переднем плане его сознания.

Ему нужно было больше силы, он должен был получить ее. Больше чакры, больше силы - силы убивать, силы калечить. Больше он ничего не хотел.

Но он не мог. Не мог. Собрав все остатки силы воли, он отступил. Пытался подавить позывы, подавить желание. Кричать выше криков. Он не проиграет лису снова, пока он еще может бороться, пока в его теле есть дыхание. Даже когда его тело опустилось на четвереньки без всяких усилий, даже когда черты его лица стали еще более звериными и дикими.

Он защитит своих друзей, даже если то, от чего он их защищал, был он сам.

Он боролся несколько секунд, но ему показалось, что несколько часов, пока он не почувствовал, что уровень чакры в нем больше не увеличивается, а наоборот, постепенно уменьшается. Он побеждал. Даже когда его тело опустилось на колени, он почувствовал, как красная дымка уходит из его мыслей.

Он тяжело дышал, и его зрение поплыло, пока он боролся с волей лиса и своей собственной. Даже когда он боролся, он увидел, что три статуи пережили его атаку. Очевидно, он был недостаточно быстр в своем дзюцу и недостаточно внимателен при первом ударе. Если бы он мог, он бы проклял свою удачу. А так ему оставалось только стиснуть зубы, продолжая сдерживать силу Кьюби.

Его мышцы напряглись, когда он почувствовал руку на своем лбу. Он не почувствовал приближения. Он даже не знал, что в каньоне есть кто-то еще. Внезапно он почувствовал, как его охватывает всепоглощающий покой. Он не чувствовал даже следов Кьюби. Ни его силы. Ни жажды крови, ни ненависти. Только мир и покой. Но даже когда он провалился в бессознательное состояние, голос, который он узнал, развеял его тревоги. Он мог спать, не беспокоясь за своих друзей, потому что теперь он знал, что они в безопасности.

- Отдыхайте, Узумаки-сан. Вы сражались впечатляюще. Я позабочусь об остальных.

Узуки Югао, даже в своей маске АНБУ, была не из тех, кто лжет товарищам. Она наблюдала за боем Наруто с самого начала и была ошеломлена прогрессом блондина, несмотря на то, что учила его. Почти все, над чем он работал, шло в гору: стратегия, контроль чакры, тайдзюцу - все складывалось идеально. Трудно было вспомнить, что Наруто был совсем зеленым генином, не имеющим никакого опыта в этой области, судя по тому, как он сражался. Совсем зеленый генин сражался с дзюцу, которое должно было оказаться для него слишком сложным. Тем не менее, он и Шикамару справились с ним с восхищением. То, как Наруто оттолкнул своего товарища, просто будучи самим собой, тоже не осталось незамеченным.

Но никуда не деться от того факта, что это была невероятно сложная техника, а Наруто и Шикамару были всего лишь генинами. Она знала, что ей придется вмешаться, тем более, что Какаши боролся со своей собственной битвой, вопрос был только в том, когда. Когда вокруг блондина начал формироваться плащ из чакры, это был сигнал к действию. Перед уходом

Джирайя проинструктировал её об основах Джинчурики и контроле, а новый Наруто принял на себя больше чакры Кьюби, чем мог выдержать. Невероятно, но когда она поставила на него подавитель чакры демона, который Джирайя дал ей в качестве меры предосторожности, она заметила, что он сам отбил большую часть силы демона.

Однако теперь ей предстояло разобраться с остальными статуями и помочь Какаши в его битве. Без слов она достала первую катану и направилась к возвышающимся фигурам, которые доставили ее ученику столько хлопот.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1562548>